

РАССКАЗЫ

* * *

Одна взрослая дочь ходила печальной. Её абстрактный отец спросил: «Почему ты грустная?»

— Понимаешь, мы вроде бы предохранялись... — ответила дочь.

Всё сделалось вмиг голубым и зелёным. Прошли апатия и зубная боль. Путешествовать расхотелось. Пропал интерес к развитию дачи. Запас денег из нормального стал ничтожным.

Чтобы стать отцом, достаточно поздравить с 8 Марта случайную женщину.

Чтобы НЕ стать дедом, нужно носить ожерелье из человеческих ушей и раз в месяц бегать по району с окровавленной саблей.

Знакомый мафиозо говорит, женихи его дочери даже цветы дарят в костюме радиационной защиты.

Я не вступил в мафию, когда звали. И теперь пожиная плоды. Я сказал взрослой дочери:

— Давай без глупостей. Что принесёшь — всё будет наше. Ребёнок — это не конец света, несмотря на обилие общих признаков.

Я вспомнил, как готовить домашний творог с бананом. И что хаггесы лучше памперсов. И что если у ребёнка холодные ладошки, значит, температура растёт.

Я наметил себе переклеить обои. Кроватку купить по объявлению. Записаться в детский сад. Договориться о скользящем графике на работе. Гулять с коляской собрался в сквере за школой, где насрано, но зелено.

Женщины любят ёмкие фразы. Предложение «Мы вроде бы предохранялись» круче романа «Гордость и предубеждение», в котором за 600 страниц ни одной действительно неловкой ситуации, а всё только шуточки и танцы.

Также женщинам нравятся двойные смыслы. Например, шутка о бурундуке. Напомню:

Абстрактная женщина сказала мужу:

— Юра! У нас две полоски!

— Две полоски? Ты купила бурундука?

Тут мужчины пожимают плечами, потому что не знают, как выглядит тест на беременность. А женщины хохочут.

Через три дня взрослая дочь сообщила:

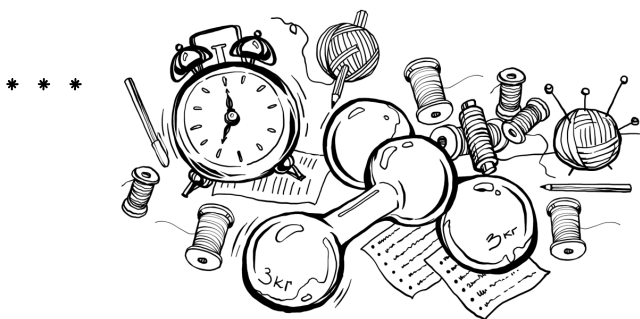
— Бурундука не будет.

Заметьте, эта фраза круче уже двух романов. В ней сначала всё случилось, а потом всё рассосалось.

А я-то уже сделал мысленно ремонт, установил кроватку, составил меню, где 100 % витаминов, и приготовился не спать до 2024 года. В четвёртый раз отучился в школе (тоже мысленно). Вырастил из сюрприза хоккеиста или балерину.

Целая жизнь вдруг развеялась. Снова можно ехать на дачу, пилить старую яблоню. Только зачем это всё... без бурундука.

Теперь, если спросить, как провёл выходные, абстрактный отец измождённо падает лицом в стол. И молчит. Он не умеет изъясняться так ёмко и многозначительно, как это делают женщины.

* * *

Зошенко писал, что голому человеку в бане некуда спрятать номерок. Это не совсем так. Для одного номерка всегда найдётся место. Не такой он крупный. Благодаря удачной форме номерок влезет в любой, так скажем, монетоприёмник.

Во-вторых, любая женщина из бани моего детства могла спрятать на себе до сотни номерков. Чем лучше у женщины аппетит, тем больше на ней удобных складок. До трёх килограммов кокаина можно рассовать, и никто не догадается.

Однажды номерки отменили. Ключи стали выдавать по цифрам на тазике. Сдаёшь тазик — домой идёшь одетым. Эта изощрённая бухгалтерия давала сбои. У одной купальщицы украли всю одежду вместе с тазиком. Попарилась, называется. Голая, зарёванная, сидела она в раздевалке, красиво переплетя ноги. Писала жалобу. Старуха-ключница бегала к ней домой за новой одеждой. Будила мужа, рылась в шкафу. Потом они дружили семьями — целая история.

Однажды в бане моего детства погас свет. Я остался один на один с неосвещёнными произведениями

Рубенса, это довольно страшно. За стеной мужики заржали, построились и вышли. Спасибо армии родной за этот навык. А женщины стали совещаться. Они полагаются на разум, а не на устав. Одна говорит, пойдёте все направо. Но многие и днём не помнят, где право, а тут ночь. Дамы ползали вдоль лавок, повизгивая при встречах. Боялись обжечься о кран с кипятком.

Вдруг в баню вошёл мужчина с зажигалкой. Ничего не увидел, позвал тихо — Оля!

Его поймали, поцеловали, отобрали светильник. Женщины ходили за огоньком как мотыльки. Их слабо подсвеченные лица были вдвойне красивы. Нестройным облаком они вышли в раздевалку. Причём мыло и мочалку все взяли, а тазики забыли. Бабка-сторож не стала вредничать, открыла сразу все шкафчики. Одевались тоже в сумерках, на улицу выходили с бирками в самых неожиданных местах.

Больше я в женском отделении не мылся. Но навсегда запомнил, как рады бывают девчонки простой зажигалке.

Я рассказал эту историю жене. Оказывается, и с ней такое случалось. Однажды в её баню вошёл монтер и стал менять лампочку. Не обращая внимания на окружающую красоту и незащитность. От пережитого ужаса Лариса разлюбила термы всех видов и мотется с тех пор в одноместном душе.

Я спросил, видит ли она какие-нибудь различия между нашими историями? Моя, например, про ужас маленького мальчика, попавшего в западню среди

толстых женщин. А её — что-то там про подглядывание.

— Разница огромна! — сказала Лариса. —
Я девочка, а ты мальчик. Мой шок куда тяжелей.
Он монтёр, а я голая. Представляешь?

Я могу представить голой кого угодно. Я в детстве мылся в женской бане. У меня вся литература на этом построена.

* * *

Женщина всегда хочет к морю, но стесняется сказать прямо. Она абстрактно жалуется на ненастье. Покашливает выразительно. Зябко кутается. Измеряет температуру, свою и на улице. Как бы вопрошая, вот эта разница между 36,6 и -20 ни о чём не говорит? И только в самом крайнем случае, за пять минут до истерики может сказать: «Я замёрзла, отвези меня в Канны».

Я заметил, жара на даче женщине не подходит. Хороший климат начинается не ближе чем за тысячу километров от дома. Лишь где-то в Таиланде, ко всему прилипая, за минуту до теплового удара, она скажет: «Как же здесь хорошо, спасибо за этот подарок».

Я не люблю обобщений, поэтому возьмём конкретную мадам Попову. Её муж, месье Попов, отправил жену на курорт. Через месяц получил письмо:

«Вынуждена задержаться. Пришли ещё денег».

И всё. Никаких «целую в бусю». Или подпись «твой хомячок» хотя бы. Одинокая точка в конце. Похожая на дырочку от пули.

Попов заподозрил неладное, но искать жену не поехал. Не позволила северная гордость. Я пошёл примирять Петрова с обстоятельствами жизни.

Женщину можно утешить путешествием, белым вином и тонким наблюдением о том, как страдает без неё её бывший и какой он подлец.

Попову такое не подходит. Мужчину можно утешить конкретными цифрами. Например, «твоя машина ест всего 9,3 литра на сотню!» или «окунь на 472 грамма!». Свойства автомобиля/ружья/велосипеда/рыбы мужчина приписывает себе. А личные качества — рост, лысина и талия — к нему не относятся. За эти параметры отвечает жена, это её личный позор.

«Сам-то я не толстый, просто она меня раскормила», — объясняет мужчина историю раздавленного мопеда.

Ещё раз, качества железяк — заслуга мужчины. А толстожопие и косоглазие суть проделки жены. Так что хвалите его мормышки и станете лучшим другом.

Второй шаг, напитки. Тут понятно, на сухую о любви не поговоришь.

Третий шаг — нужно похвалить его бывшую. Следует сказать: «У твоей сколопендры отличные сиськи всё-таки!»

Объясню: быть брошенной потрясающей женщиной почётно. Называя же беглянку тупой коровой, вы намаливаете другу петлю. Запомнили? Бабу — хвалим!

Четвёртый шаг: никуда не едем, пьём на месте.

* * *

Составив себе этот психологический конспект, я отправился утешать Попова. Дело было прошлой зимой, в холода. Попов живёт в Кокорякино, в очень старом доме. В этом же доме живёт привидение бабки. Старуха скрипит по ночам и прячет нужные вещи, особенно носки.

Попов сказал, что сам виноват. Он не объяснил жене красоту севера. Прорубь после бани, мороженое в январе. А голоногие проститутки на морозе! А выносить мусор в трусах сквозь снежный буран? Не об этом ли плачут наши эмигранты в Коста-Рике?

Сам Попов всегда рад прийти в тёплый дом, звеня остекленевшими ушами.

Теперь немного про тёплый дом. У Попова замечательная печь. Попов сам её построил и очень любит рассказывать про КПД. У печи три дверцы и пять заслонок. Работает на картофельных очистках. Попов показал, как запускается этот звездолёт.

Он побежал по этажам, регулировал заслонки, напустил дыму. Дышать в форточку запретил, ибо всё тепло уйдёт на улицу. Пришлось лечь на пол, в тонкий слой кислорода. Когда воздух в доме закончился совсем, мы выскочили через окно в чудесный яблоневый сад. Привидение бабки выскочило следом. Призракам тоже нужен воздух, оказывается.

Не все печи в Кокорякино столь технологичны. Многие выдувают дым в трубу по старинке. Попов по запаху определил, кто из соседей топит дровами, кто

углём, а кто газетами и что в этих газетах написано. Жизнь на природе развивает в человеке множество ненужных навыков.

Ночь, мороз. Сидим, дышим. Вдруг за забором прямо из снега поднялся человек. Постоял немного и ушёл.

— Это Серёга, — сказал Попов. — У него канализация замёрзла. Он теперь в саду закаляется. В Кокорякино великое оледенение даже не заметят, настолько люди близки к природе. Вон там (указал на Зюйд-Вест) в сугробе спит Володька. Устаёт на работе. От него тоже жена ушла, к армянину. Моя хотя бы с французом сбежала. Климат им не тот. Нормальный климат. Тульская область третий год подряд возглавляет список жарких стран со второго по пятое июня. В эти дни, если закрыть глаза, нос и слепней отогнать, Кокорякино не отличишь от Сен-Поль-де-Ванса.

Я снова похвалил жену Попова, его печь, автомобиль и удочки. Ещё сказал, с точки зрения женщин Заполярья — мы знойные южане. Если в брачную газету «Гормон Якутии» написать про дом под Тулой, волна невест ударит в ворота и даже снесёт их.

Мы стали фантазировать о том, какие мы клёвые с точки зрения женщин Якутии. Эти наши роскошные сады, наша теплынь по шесть недель в году. Глупо из такого рая скакать во Францию, искать сбежавшую жену, стучать в дупло картавым соперникам.

К тому же она сама вернётся. Когда осознает. Ещё драться будет с якутянками. Так сказал Попов и пошёл колоть дрова.